

От предложения давних друзей посетить столь полюбившуюся им Канаду отказаться было невозможно: во-первых, любопытно, во-вторых, перелёт туда и обратно стоит гораздо дешевле поездки на тот же Алтай, например, хотя по длительности дольше еда ли не втрое. К тому же хотелось убедиться: действительно ли там так «похоже на Россию»?

Конечно же, меня интересовало всё: история и традиции, природа и города. Но в первую очередь – образ жизни.

Страховка – это главная ценность

– Здесь настоящий социализм! – в один голос восклицали в ответ на мои расспросы живущие многие годы в Монреале русские специалисты. Такая оценка относилась к различным социальным аспектам, но особо они подчёркивали возможность бесплатного получения медицинской помощи.

Однако, как оказалось, эта «бесплатность» далеко не аналогична той, которая существовала в системе здравоохранения бывшего СССР. Данная льгота касается только граждан Канады и так называемых «постоянных резидентов» (permanent residents), а также тех, кто работает по контракту в некоторых провинциях. А вот остальным – беженцам, туристам и гостям страны бесплатно медицинская помощь оказывается лишь в экстренных случаях.

Несмотря на то, что управление и обеспечение медицинскими услугами отдано «на откуп» каждой из десяти провинций и трёх территорий Канады, то есть вопросы планирования, финансирования и деятельности отрасли решаются на местах, всё вместе составляет единую государственную систему здравоохранения. И эта система является не только гордостью государства, но и предметом изучения руководителями здравоохранения других стран. Помнится, лет 8 назад во время командировки в Ханты-Мансийск мне с восхищением об этом рассказывала заместитель губернатора округа Наталья Западнова, побывавшая незадолго перед этим в Канаде.

Она объяснила, что роль федерального правительства ограничивается установлением и соблюдением общего принципа медицинского страхования, Medicare. В его компетенции также частичное финансирование медицинских программ провинций или территорий, а также медицинский уход за ветеранами, коренными жителями Канады и т.п.

Согласно статистике, расходы правительства Канады на здравоохранение превышают 11% от ВВП и составляют более 4,5 тыс. долл. в год на человека.

– В государственных клиниках в первую очередь бесплатная медицинская помощь оказывается тем, кто нуждается в ней экстренно, – пояснила мне работавшая одно время в Канаде врачом моя коллега Лиля Агеева. – Остальным обслуживанию приходится ждать достаточно долго. Зато в частных клиниках можно без проблем проводить любую диагностику и лечение. Только цены там такие, что у нас и представить странно: анализ крови – 400 канадских долл., то есть примерно 12 тыс. руб.

На самом деле в государственных клиниках цена данной услуги такая же, но их частично покрывает медицинская страховка, так называемая Medicare, которая для живущих здесь – одна из самых главных ценностей. Достаточно сказать, что карта медстрахования, как паспорт и водительские права, является удостоверением

личности. О Medicare упоминал каждый из тех, с кем приходилось общаться. Что, в общем-то, понятно: медицинская страховка – это действительно основа спокойной и уверенной жизни.

«Правильная жизнь»

А жизнь в Канаде – удивительно спокойная и благополучная.

На первый взгляд кажется, что здесь всё ужасно дорого, даже на распродажах. Но если учесть,

этаж является тренажёрным залом, есть свои бассейны – либо там же, либо на крыше.

Все жители Канады с обожанием говорят о её природе, ощущая себя с ней единым целым. Для многих единственно приемлемый отдых – поездки за город, на озёра, в горы или как минимум прогулки в парках. Природа здесь и впрямь удивительная. Может быть, и напоминает Россию, но такого похлывания ярчайших красок – от малинового до ли-

фоня. А Терри Фокс через несколько лет, после напряжённых тренировок, решил пробежать через всю страну – от океана до океана. Целью его «Марафона надежды» стало не самоутверждение, а сбор пожертвований на исследования онкологических заболеваний: хотя бы по одному доллару с каждого канадца.

Юноша начал пробег 12 апреля 1980 г., символически окунув ногу в Атлантический океан. Второй раз он собирался окунуть её

цинского ухода, или семейных врачей, – говорит наш бывший соотечественник, а сейчас – гражданин Канады доктор Армен Парсян, который занимается клинической хирургией и научной работой в вузе с мировым именем – Университете МакГилл. – Они первыми осматривают пациента, проводят диагностику, выписывают рецепты на необходимые лекарства. Семейный врач направляет больного к другим специалистам, если посчитает их консультацию необходимой. Это так называемый «вратарь», gatekeeper, который не только обеспечивает первичную и неспециализированную помощь, но также контролирует поток пациентов к специалистам и во многом снижает нагрузку на последних.

– К сожалению, – говорит Армен, – эта профессия пока не считается престижной, поэтому лучшие кадры сюда привлекать трудно. В Соединённых Штатах Америки, например, вообще рассчитывают заполнить часть этой ниши подготовленными медицинскими сёстрами (программа Obamacare).

На самом деле это не только профессиональная, но и серьёзная экономическая проблема: численность населения увеличивается, а подготовка всё большего числа врачей требует огромных ресурсов. Поэтому многие эмигранты не могут найти себе семейного врача в течение года, даже больше. А попасть к специалисту без направления семейного врача очень трудно.

Именно об этом – о нехватке врачей, о длинных очередях в приёмных покоях, о многих часах ожидания пишут на страницах местных газет и в блогах жителей провинции Квебек. Правда, её министр здравоохранения в позапрошлом году заверил жителей (называемых здесь на французский манер кебекуа), что к 2016 г. у каждого будет свой семейный врач. Власти надеются на значительное увеличение количества выпускников медицинских факультетов. «Чтобы удержать молодых людей на родине, планируется создать аналог распределения», – сообщает одна из монреальских газет. До боли знакомо, не правда ли?

Ранее правительство Квебека анонсировало программу по приёму на работу врачей и медсестёр из-за границы, особенно из франкоговорящих стран Европы и Северной Америки, но, по словам местных медиков, пока в этом, безусловно, правильном направлении, делаются только первые шаги.

Тем не менее Армен Парсян убеждён: канадская система здравоохранения – одна из лучших в мире по балансу качества, соблюдению прав человека и гуманности. И как бы канадцы не критиковали своё здравоохранение, продолжительность жизни здесь – без малого 81 год (77 лет у мужчин и почти 84 у женщин).

«Люди живут всё дольше и дольше, – заявил в интервью CBC News старший аналитик подразделения канадского здоровья из государственной организации «Статистика Канады» Шан Юн Дай. – Те, кто отпраздновал своё 65-летие, могут надеяться прожить ещё очень долго. Они с уверенностью могут строить планы на будущее, как когда-то в молодости!»

Хорошо бы стремиться к подобной «похожести» наших стран...

Алёна ЖУКОВА,
спец. корр. «МГ».

Монреаль,
Канада.

НА СНИМКЕ: памятник Терри Фоксу в Оттаве.

Фото автора.

Взгляд

Гордость государства и недовольство жителей

Разные аспекты канадского здравоохранения

что средняя зарплата здесь 35 тыс. долл. в год, то есть примерно 100 тыс. руб. ежемесячно, то цены становятся, в общем-то, более понятными.

А уж о качестве и говорить не приходится. На мой вкус, не всё «сделанное в Канаде» можно назвать элегантно, но уж добротным – точно. Что же касается продуктов, то вообще трудно себе представить, чтобы вам продали несвежее, некачественное, да ещё и выдали это за «первый сорт». Во-первых, это вообще недопустимо в цивилизованных странах. Во-вторых, к еде канадцы относятся с уважением, как к одной из составляющих здорового образа жизни. Не случайно уровень ожирения населения здесь относительно невысок (24,2%), тогда как в США на излишний вес жалуются 35% населения.

Замечу, что мои друзья охотно покупают еду в русских и украинских магазинах, которые в Канаде пользуются большим успехом. Не только из-за ностальгии: продукты там действительно отменные.

Добавлю, что канадцы на 20% меньше курят, чем «южные соседи», то есть в 3 раза меньше, чем греки, жители балканских стран, России и Украины. Несмотря на то, что это северная страна, употребление крепких алкогольных напитков здесь достаточно умеренное: вдвое меньше, чем, например, в Чехии.

Привычка вести здоровый образ жизни в стране закладывается, как говорится, с пелёнок. (К слову, это является одной из важнейших функций Министерства здравоохранения.) Даже на центральных улицах городов можно постоянно увидеть людей любого возраста и пола, в любую погоду бегущих трусцой, или передвигающихся на велосипеде. (Однажды очень жалела, что не успела сфотографировать велосипедистов, преодолевающих снежные сугробы). А в ежегодных массовых велосипедных заездах участвуют тысячи жителей.

Неоднократно приходилось замечать за освещёнными огромными окнами фитнес-клубов людей, с удовольствием занимающихся спортом после трудового дня. В большинстве многоэтажных домов последний

монного оттенков, свойственного канадской осени, у нас в стране видеть не приходилось.

Не случайно Канада многие годы входит в первую десятку стран, наиболее комфортных для жизни. Критериями оценки являются: уровень загрязнённости воздуха в крупных городах; процент населения, имеющего доступ к чистой питьевой воде и хорошим санитарным условиям; низкий уровень смертности младенцев; низкий уровень распространения болезней; плотность врачей на каждую тысячу человек и уровень продолжительности жизни у мужчин.

Терри Фокс – человек и ледокол

Про Терри Фокса я слышала и раньше, но именно в Канаде пришло понимание того, как много сделал этот удивительный человек. Историю Терри мне подробно рассказал мой приятель Александр Потапов, приехавший работать в Монреаль ещё в начале 80-х, во время одного из автомобильных путешествий по провинции Квебек с его семьёй.

По его словам, Терри увлекался баскетболом, собирался стать преподавателем физкультуры. Однако в 19 лет у него был диагностирован рак кости, и тогда же, в 1977-м, медики вынуждены были ампутировать юноше правую ногу выше колена. Кто-то, возможно, счёл бы это катастро-

уже в Тихий океан, на другом конце страны. Он ежедневно одолевал традиционную марафонскую дистанцию – в среднем 42 км в день. И это – с протезом вместо ноги, с постоянной болью и пониманием, что болезнь прогрессирует. Рак распространился на лёгкие, и 1 сентября Терри Фокс был вынужден прервать дистанцию после 143 дней непрерывного марафона, одолев 5373 км. Через 10 месяцев, не дожив до своего 23-летия, Терри скончался.

Тем не менее его мечта осуществилась! К февралю 1981 г. было собрано 24 млн долл. с лишним – при тогдашнем населении Канады около 24 млн жителей! Но, самое главное, он сумел привлечь внимание к проблеме государства и общества. Теперь в Канаде и ещё более чем в 50 странах мира ежегодно проводятся благотворительные пробеги имени Терри Фокса для сбора пожертвований на исследования онкологических заболеваний. Сейчас фонд его имени располагает сотнями миллионов долларов, которые идут на помощь онкологическим больным в разных странах.

В столице страны Оттаве (кстати, с удивлением узнала, что здесь это название произносятся с ударением на первом слоге) стоит замечательный памятник Терри Фоксу: юноша с одухотворённым лицом словно остановился на бегу. Непосвящённых удивляет и смущает только то, что вместо одной ноги у него протез...

Канадские власти назвали его именем ледокол, который был спущен на воду в 1983 г. По-моему, очень символично. Особенно, если учесть, насколько сейчас действенна в Канаде государственная программа по онкологии.

А монетку с изображением Терри Фокса, подаренную мне моим собеседником, теперь храню, как напоминание о беспредельных возможностях целеустремлённого человека.

Ваш личный врач

– Система здравоохранения Канады в основном опирается на терапевтов первичного меди-